

По тусклому, пропитанному замогильной сыростью коридору неспешно шли двое: Цзин У и следовавший за ним шаг в шаг Юэ Цзиньтань.

Присутствие столь грозного спутника должно было внушать Цзин У чувство безопасности, но вместо этого по спине то и дело пробегал неприятный холодок. Все дело в том, что Юэ Цзиньтань вел себя как-то странно — его взгляд упрямо и подозрительно часто опускался ниже поясицы босса.

«...»

Да, скрывать глупо: Цзин У действительно предпочитал мужчин, да и на внешность Юэ Цзиньтаня заглядывался не на шутку, откровенно пуская слюни на его подтянутое тело. Но одно дело — строить из себя искушенного соблазнителя на словах, и совсем другое — перейти к делу. Практического опыта у него не было абсолютно.

«А если Юэ Цзиньтань и впрямь падет жертвой моего обаяния? Что, если я опозорюсь при первой же близости? Вдруг он поймет, что я дилетант, и поднимет на смех? Справлюсь ли я вообще с ним?»

Цзин У украдкой скосил глаза, оценивающе разглядывая мужчину. Чем больше он всматривался, тем отчетливее понимал: Юэ Цзиньтань самую малость выше, да и физически, пожалуй, крепче. Подмять такого под себя будет той еще задачкой.

В крайнем случае можно уступить инициативу и примерить пассивную роль... Вот только и тут без сноровки легко сплеховать. Да и случись что — в этой глуши даже приличной больницы не сыщешь.

Оборвав полет столь вольной фантазии, Цзин У силой вернул себя к суровой реальности.

В отеле «Рай» определенно не хватало штатного доктора. Гости прибывают разные, у некоторых нервишки совсем ни к черту — упадет кто-нибудь в обморок от страха, и кто будет оказывать первую помощь? Интересно, предусмотрена ли вообще больница на территории курорта и когда откроется к ней доступ?

— О чем задумался? Взгляд у тебя какой-то... масляный, — раздался за спиной тихий голос Юэ Цзиньтаня. В его интонациях смешивались веселье и легкое замешательство.

Цзин У пялился на него с таким неприкрытым вожделением, что Юэ Цзиньтань не знал, то ли радоваться собственной неотразимости, то ли хорошенько проучить этого несносного извращенца.

— О врачах думаю, — бросил Цзин У, мгновенно выныривая из своих мыслей.

Юэ Цзиньтань прищурился, в его голосе промелькнула прохлада:

— Неужели у тебя здесь и доктор имеется?

В его голове тут же родилось подозрение: неужели этот похотливый босс уже успел завести себе интрижку с каким-нибудь эскулапом?

— Пока нет, — ответил Цзин У. Мимолетное наваждение окончательно рассеялось. — Но в ближайшее время я обязательно раздобуду парочку медицинских работников.

Разумеется, нанимать живых людей он не планировал — им ведь нужно платить жалованье.

Лицо Юэ Цзиньтаня мгновенно заледенело. «Как и следовало ожидать от старого развратника, — мрачно подумал он. — О верности этот тип и слухом не слыхивал. И вкусы у него, похоже, весьма специфические: обычные люди его уже не прельщают, подавай ему знатока человеческой анатомии. Похоже, мне уготована роль либо запасного варианта, либо очередного наложника в его гареме. Ну уж нет».

— На шестом этаже явно что-то нечисто. Проверим комнаты по отдельности, — сухо отрезал Юэ Цзиньтань.

Не дожидаясь ответа, он резко развернулся и зашагал в противоположную сторону по коридору.

Цзин У недоуменно моргнул.

«Это еще что за муха его укусила? В любом приличном ужастике разделение группы — верный способ поскорее отправиться на тот свет. Впрочем, учитывая наши силы, еще неизвестно, для кого именно эта встреча станет фатальной. Отличная приманка для местных призраков».

Он коротко кивнул в знак согласия.

Но Юэ Цзиньтань, заметив его легкое равнодушие, словно разозлился еще сильнее. От его удаляющейся спины веяло таким холодом, будто он превратился в ходячий рефрижератор.

Цзин У озадаченно склонил голову набок.

«Неужели он догадался, какие непристойности я только что прокручивал в голове?»

Его укололо легкое чувство вины. Что ж, разделить — действительно здравая мысль. По крайней мере, так он точно не выдаст свою натуру озабоченного извращенца.

Шагая вглубь коридора и осматривая двери, Цзин У мысленно предавался запоздалому раскаянию. Надо бы на досуге прикупить буддийских сутр — почитать, остудить пыл, очистить разум от греховных помыслов.

Потолок коридора был усеян свисающими белыми лентами. Цзин У потрогал одну из них — на ткани красовались все те же любовные признания, приторные и однообразные. Однако почерки заметно разнились; некоторые строчки были выведены размашистой, явно мужской рукой.

Это был шестой этаж. Именно здесь Цзин У когда-то впервые столкнулся с Телефонным призраком.

Тот призрак оказался самым хитрым, изворотливым и осторожным из всех обитателей отеля. Приручить его до сих пор не удалось: тварь постоянно вынашивала планы предательского удара в спину, трусливо прячась за широкую спину Бинтованного призрака, а стоило покровителю начать проигрывать, Телефонный призрак тут же давал драла. На редкость скользкий тип.

Оказавшись на его территории, глупо было надеяться избежать встречи. Ранее в номере 706 на седьмом этаже Цзин У наткнулся на окровавленный телефонный аппарат, точь-в-точь похожий на тот, в котором обитал этот дух. Весьма вероятно, что между тем загадочным номером и шестым этажом существовала прямая, зловещая связь.

Скользя взглядом по надписям на лентах, он параллельно приоткрывал двери номеров, надеясь обнаружить притаившегося врага. Комнаты ничем не отличались от тех, что он видел в свой первый визит в отель «Рай» — та же скромная меблировка и звенящая пустота внутри.

Цзин У обернулся. Сам он двигался к лифту, а Юэ Цзиньтань уходил в сторону пожарного выхода. Буквально за секунду фигура напарника растаяла в полумраке, а все двери по его стороне коридора разом захлопнулись с глухим стуком, словно запечатав мужчину в одной из комнат.

Бросаться на выручку Цзин У не спешил. Он оглядел свою сторону коридора: двери большинства номеров стояли гостеприимно приоткрытыми, будто безмолвно зазывая случайного прохожего внутрь. Что ж, кто не рискует, тот не пьет шампанского. Отбросив сомнения, Цзин У шагнул в ближайший проем.

Стоило ему пересечь порог, как створка за спиной плавно качнулась и закрылась. Щелкнул автоматический замок.

— Какая банальщина, — хмыкнул Цзин У.

Он даже не попытался придержать дверь. Спрятав руки в карманы, он подождал, пока механизм окончательно заблокируется, и с любопытством принялся изучать замок.

Задвижка заперлась изнутри сама по себе, но даже если бы он повернул ее вручную, дверь бы не поддалась. Здесь поработала чистая мистика, сотворив непреодолимый барьер.

Обернувшись, Цзин У обнаружил, что интерьер преобразился до неузнаваемости. Безликая, пыльная гостиничная комната уступила место роскошному, обжитому пространству. И это совершенно точно был не отель «Рай» — огромный, богато обставленный люкс казался результатом объединения целого ряда стандартных номеров. На этажах с первого по шестой ничего подобного просто не существовало.

«Если это президентский люкс на седьмом этаже, я сдеру с будущих постояльцев три шкуры».

Цзин У заворуженно разглядывал изысканную отделку. Каждая деталь интерьера буквально кричала о баснословной стоимости.

Он принялся за осмотр помещения. На прикроватной тумбочке, прямо под мягким светом настольной лампы, покоился знакомый том в багровом переплете. Цзин У мазнул по нему взглядом и тут же отвернулся. Снова эта проклятая «Книга кошмаров». Конечно, он спал и видел, как бы прибрать ее к рукам, но пока правила подчинения артефакта оставались тайной, глупо было преждевременно раскрывать свои карты. Сделав вид, что книга его совершенно не интересует, он двинулся дальше.

Кровать была не застлана, одеяло откинута наполовину, а на постели валялись два банных полотенца, словно кто-то только что принял душ и собирался лечь спать, но, переодевшись, ушел.

Цзин У подошел ближе, перевернул белье и приподнял полотенца. Солидные заведения часто заказывают брендированный текстиль с вышитым логотипом. На краю одного из полотенец действительно красовалась аккуратная эмблема. Как он и подозревал, к отелю «Рай» она не имела никакого отношения — на ткани золотились буквы: бизнес-отель «Домой». Цзин У прекрасно знал это место: крупный гостиничный комплекс, служивший отличным ориентиром рядом с оживленной развязкой метро и автобусных маршрутов.

Рука привычно потянулась к карману за телефоном, чтобы вбить в поисковик информацию о несчастных случаях в этом отеле, но на экране по-прежнему уныло светилось «Нет сети». Пришлось ограничиться парой снимков улики на камеру, после чего он продолжил поиски.

В воздухе витал едва уловимый, приторно-сладкий аромат с характерной спиртовой ноткой. Сперва Цзин У принял его за дорогой парфюм, но быстро понял: пахнет именно алкоголем. Собственно, бутылок здесь было пруд пруди.

В тумбе под телевизором притаился мини-бар, под завязку забитый не только стандартными газировками, молоком и пивом, но и баночками с фруктовым сидром. Рядом высился застекленный шкаф, полки которого буквально ломились от изысканного спиртного.

Распахнув стеклянную дверцу, Цзин У выудил одну из бутылок. Дизайн тары бросался в глаза: изящные изгибы, милые этикетки, а сама жидкость переливалась нежными пастельными оттенками — от зефирно-розового до лазурного и канареечного.

В выдвижном ящике по соседству обнаружились рекламные буклеты и образцы подарочной упаковки. Пролистав глянцевые страницы, Цзин У пришел к логичному выводу: вся эта эстетичная продукция создавалась исключительно для женской аудитории. Легкий, сладковатый вкус маскировал весьма солидный градус — идеальное оружие для соблазнения. Судя по всему, Телефонный призрак при жизни регулярно имел дело с дамами.

В памяти всплыли бесконечные белые ленты в коридоре, исписанные изящными женскими почерками. Похоже, этот скользкий тип скрывал в своем прошлом немало пикантных тайн.

До этого Цзин У видел лишь призрачный, полупрозрачный силуэт Телефонного призрака — долговязый, бесформенный. Кто бы мог подумать, что при жизни этот парень крутил романы направо и налево? Наверняка знатный был красавчик. Судя по роскошному номеру, снятому на длительный срок, с финансами у него проблем не наблюдалось. Самый настоящий завидный жених — богатый, презентабельный, утонченный. Любопытство Цзин У разгорелось с новой силой.

В ящике прикроватной тумбы он наткнулся на водительское удостоверение на имя Бай Лэюаня, двадцати девяти лет от роду — самый расцвет сил. С официального снимка на него смотрело приятное, ухоженное лицо: чистая светлая кожа, выразительные ясные глаза и едва заметная, мягкая полуулыбка на губах. Образ казался интеллигентным, даже слегка застенчивым — ни намека на пошлую похотливость или ветреность.

Рядом лежала стопка дорогих импортных шоколадок в подарочной фольге и пачка книжных закладок. На картоне аккуратным мужским почерком были выведены приторно-сладкие признания вроде: «Моей единственной», «Для самого дорогого человечка», «Самая прекрасная заслуживает величайшей любви».

На нижней полке шкафа ровными стопками высились рабочие отчеты, графики поставок и ведомости продаж элитного алкоголя. Сомнений не оставалось: Бай Лэюань трудился ведущим дистрибьютором премиум-брендов — успешным, амбициозным и чертовски обаятельным профессионалом, умеющим втереться в доверие к кому угодно.

Пошарив в глубине шкальчика, Цзин У вытащил кожаный бумажник. Внутри обнаружился веер кредитных карт. От одних пахло терпким женским парфюмом, на других остались едва заметные следы губной помады, а на третьих красовались размашистые подписи, явно принадлежащие представительницам прекрасного пола. Цзин У восхищенно цокнул языком. Настоящий хищник всегда маскируется под безобидную жертву. На первый взгляд — скромный интеллигент, а на деле — профессиональный охотник за сердцами богатых дам.

Стало ясно, кому принадлежало второе полотенце на кровати — очередной состоятельной пассии нашего героя. Похоже, именно в этих стенах Бай Лэюань провел свои последние часы,

развлекаясь с любовницей перед тем, как встретить безжалостную смерть. Учитывая его бурный образ жизни, вполне вероятно, что ревнивая пассия просто прирезала изменника в порыве страсти.

На изящном столике у окна в хрустальной вазе высился букет свежих тюльпанов. Рядом сиротливо темнели две тарелки с недоеденными стейками. В ведерке со льдом остывала бутылка дорогого вина, а неподалеку стояли два бокала: один — пустой, второй — почти полный, со следами губной помады на тонком стекле.

Один из стульев был аккуратно задвинут под стол, а второй валялся на полу в паре метров от него, словно кто-то в панике вскочил, опрокинул его и в спешке бросился наутек.

Стул лежал у самого края кровати. Наклоняясь, чтобы поднять его, Цзин У мысленно приготовился увидеть под кроватью жуткую призрачную рожу. Однако реальность оказалась прозаичнее и забавнее одновременно. Никакого монстра там не было — на пыльном паркете лежал ворох женского белья и кружевное платье.

Любой мужчина без труда разгадал бы пикантный смысл этой находки. Судя по спешке, с которой вещи запихали под кровать, они явно не принадлежали той даме, что ужинала с ним за столиком. Похоже, наш ловелас пытался усидеть на двух стульях и с треском провалился.

Обшарив каждый угол люкса, Цзин У наконец обратил внимание на предмет, который все это время лежал на самом виду — ту самую книгу в алом переплете у изголовья кровати.

Поначалу он принял ее за опасный артефакт Се Фэя, который постоянно шелестел невидимыми страницами. Цзин У помнил, что прикасаться к той книге небезопасно, поэтому намеренно обходил ее стороной. Но теперь, когда вокруг воцарилась мертвая тишина, он заподозрил неладное.

Настоящая «Книга кошмаров» издавала непрерывный шуршащий звук, словно невидимое перо спешно фиксировало каждое движение постояльцев. Этот же томик лежал тихо, не подавая признаков жизни. Выходит, это личная вещь покойного Бай Лэюаня?

Цзин У осторожно протянул руку. Книга не шелохнулась. Тогда он смелее перехватил ее пальцами и раскрыл. Никакого проклятия не последовало — это был самый обыкновенный личный дневник.

На первой же странице аккуратным почерком было выведено:

«Я встретил девушку своей мечты. Она так прекрасна, нежна и чиста душой, что я совершенно потерял от нее голову...»

«Ого, любовная лирика! Ну-ка, ну-ка, почитаем чужие секреты».

Страницы изобиловали слащавыми описаниями свиданий. Все развивалось по классическому сценарию: дорогие рестораны, киносеансы на задних рядах, прогулки по паркам аттракционов и долгие, полные неги прощания у подъезда.

Бай Лэюань подходил к делу со всей серьезностью и педантичностью: он скрупулезно конспектировал вкусовые предпочтения пассии, ее любимые жанры кино и даже составил шутливую шкалу эмоций — с «индексом радости» и «уровнем визга» на американских горках, явно планируя будущие встречи.

«Наверное, это та самая спонсорша», — рассудил Цзин У.

Судя по ранним записям, чувства парня казались искренними. Что же заставило этого милого юношу превратиться в циничного кобеля?

Перелистнув несколько страниц, он наткнулся на до боли знакомый абзац:

«Я встретил девушку своей мечты. Она так прекрасна, скромна и мила, что я совершенно потерял от нее голову...»

«Он что, ежедневно переписывал одно и то же признание?»

Однако приглядевшись к деталям, Цзин У нахмурился.

В этой новой записи Бай Лэюань описывал, как они весело провели время в комнате страха, сыграли в детективный квест и поужинали суши. Но ведь буквально вчера он сокрушался, что его возлюбленная панически боится призраков и терпеть не может сырую рыбу! Зачем же тащить ее туда, где ей заведомо плохо? Ладно, допустим, у дамы резко сменились вкусы, но почему изменилось и домашнее имя? Капризы характера — дело житейское, но ласковые прозвища так просто не тасуют.

На третьей странице красовалось:

«Я встретил девушку своей мечты. Она так прекрасна, энергична и лучезарна, что я совершенно потерял от нее голову...»

«...»

На четвертой:

«Я встретил девушку своей мечты. Она так прекрасна, чувственна и соблазнительна, что я совершенно потерял от нее голову...»

Решив, что ему подсунули бракованную копию с повторяющимся текстом, Цзин У сверил даты. Ошибки не было — дни шли один за другим, но под одинаковыми шаблонами скрывались совершенно разные имена, увлечения и черты характера. Этот парень умудрялся штамповать признания под копирку!

Бегло пролистав блокнот до конца, Цзин У окончательно лишился дара речи. Поистине, порядочные люди дневников не ведут, а те, кто ведет — далеки от святости. Перед ним лежал не дневник, а подробная картотека побед Телефонного призрака на любовном фронте.

— Ну ты и подонок, Бай Ляюань! — в сердцах прошептал Цзин У, искренне сочувствуя обманутым бедняжкам.

«Крутить романы с десятком барышень одновременно... У него там коленки от истощения не подкашивались?»

Стоило Цзин У, примостившемуся на краю кровати, захлопнуть блокнот, как тишину комнаты разорвал резкий, пронзительный звонок стационарного телефона:

— Дзинь-о-онь! Дзинь-о-онь!

— Дзинь-о-онь! Дзинь-о-онь!

Цзин У уставился на аппарат.

«Началось...»

Следом за стационарным завибрировал его собственный мобильник в кармане. Хозяин этого места соизволил явиться лично. Но как именно он себя проявит?

Цзин У сгорал от любопытства. Это пространство явно воссоздавало сцену гибели Бай Ляюаня, а значит, где-то здесь должен лежать его труп. Жаль, он не успел обыскать ванную — возможно, останки по сей день мокнут в джакузи или расчленены и спущены в канализацию.

Внезапно кожу на затылке опалило могильным холодом. Медленно повернув голову, Цзин У обомлел: на измятых простынях вальяжно раскинулся молодой мужчина в одном банном халате.

Он был высок, худощав и чертовски хорош собой. Влажные после душа волосы растрепались, тяжелые капли медленно скатывались по бледной шее на приоткрытую грудь. Тонкие губы кривились в завлекающей полуулыбке, а томный взгляд лучился притворным теплом.

Не считая мертвенно-бледной, с синеватым отливом кожи, его вполне можно было принять за

живого человека, приготовившегося к страстной ночи. Цзин У впервые видел истинный облик Телефонного призрака без его уродливых искажений.

Бай Лэюань ожёг его ледяным, смертоносным взглядом, хотя его губы по-прежнему улыбались:

— Кто ты такой и что забыл в моей спальне?

Цзин У давно подметил, что сущности в этих иллюзорных мирах существуют изолированно от реальности. Они заперты в петле времени, воссоздающей моменты до их окончательного падения, и пока не знают, кем он станет для них в будущем. Этот Бай Лэюань все еще считал себя хозяином положения.

Цзин У решил пойти иным путем. В конце концов, он цивилизованный человек и предпочитает решать вопросы словом, а не кулаками. Смягчив выражение лица, он протянул дневник законному владельцу.

— Прости... Я знаю, что совершил глупость, проникнув сюда без спросу, — тихо, с придыханием заговорил он. — Но я просто не мог совладать с собственным сердцем.

Призрак удивленно вскинул брови. Он выхватил тетрадь, придирчиво пролистал страницы и, убедившись в сохранности записей, спрятал ее под подушку.

Цзин У застенчиво опустил голову, а когда снова посмотрел на призрака, его лицо выражало крайнюю степень смущения и горькой покорности:

— На самом деле... я уже очень давно и безнадежно в тебя влюблен.

Бай Лэюань опешил. Он уставился на гостя, тщетно пытаясь переварить услышанное, пока Цзин У разыгрывал перед ним роль робкой девицы на выданье.

Почувствовав на себе пристальный взгляд, Цзин У прижал ладони к пылающим щекам и отвернулся, глухо бормоча:

— Сегодня мне чудом удалось проскользнуть внутрь... Мне так хотелось побыть там, где все дышит тобой. Я прекрасно знаю, что тебе не интересны мужчины, и ты наверняка сочтешь меня жалким извращенцем. Но теперь, когда я открыл тебе душу, мне и умереть не страшно!

Бай Лэюаню эта сцена казалась верхом абсурда, но в то же время... вполне закономерным развитием событий.

В его жизни было столько безумных признаний от женщин, что появление влюбленного парня лишь тешило его непомерное самолюбие.

— Прости, но парни меня не интересуют, — мягко, с искренним сочувствием произнес Бай Лэюань. Его бархатный, чарующий голос идеально подошел бы для ночных эфиров на радио.

— Мои чувства — это только моя забота, я ни на что не претендую, — Цзин У медленно опустил руки. Его лицо действительно пошло красными пятнами — правда, не от смущения, а от того, что он слишком сильно сдавил себе кожу ладонями. Устремив на призрака полный обожания взор, он зашептал: — Моя любовь безответна, и я ни в коем случае не хочу обременять тебя ею.

Бай Лэюань картинно вздохнул и покачал головой:

— Ах...

Быть слишком привлекательным — тяжелый крест. Внимания безумных поклонниц ему и так хватало с лихвой, а теперь еще и этот парень. Самое обидное, что он пальцем о палец не ударил, чтобы его соблазнить! Впрочем, такова участь всех писанных красавцев: стоит бросить случайный взгляд, и человек уже у твоих ног.

— Пожалуйста, не расстраивайся из-за меня, я просто хотел облегчить душу, — поспешил утешить его Цзин У, демонстрируя верх чуткости. — Ты невероятный.словно яркая звезда в беспросветной мгле, озарившая мою серую жизнь.

— Ну полно тебе... — смущенно протянул Бай Лэюань, прикрыв ладонью глаза от избытка чувств. К счастью для Цзин У, призрак не заметил, как того чуть не перевернуло от собственного пафоса.

Цзин У быстро взял себя в руки и перешел к следующему этапу плана:

— Ты как теплое весеннее солнце, к которому тянется все живое. Но тебе нужно быть осторожнее. Я видел, как за тобой постоянно следит какой-то странный тип, с ног до головы замотанный в грязные бинты. Он шпионит за твоим окном и подбирает вещи, которые ты выбрасываешь. Берегись его.

Призрак замер. Эти слова показались ему смутно знакомыми.

«Разумеется, — мысленно усмехнулся Цзин У, — ведь это я тебе их и нашептал в прошлый раз. А теперь просто закрепляю материал».

Вслух он, конечно, ничего такого не сказал.

— Я серьезно, — с самым искренним видом добавил Цзин У. — Интуиция меня никогда не подводит. Этот бинтованный тип определенно из наших. Готов поспорить, он утаскивает твои вещи домой, чтобы предаваться с ними всякими непотребствам, представляя тебя.

От таких подробностей Бай Лэюань даже слегка порозовел. Надо же, какая всепоглощающая, пугающая страсть! Что ж, если женщины сходили по нему со ума, то почему мужчины должны быть исключением? Его красота поистине была проклятием для окружающих.

Внезапно в глазах призрака мелькнула настороженность. Напустив на себя суровый вид, он спросил:

— Погоди-ка... А не пытаешься ли ты просто очернить его в моих глазах?

— Да как ты мог подумать! — Цзин У мгновенно затрепетал от страха, будто его поймали на горячем. — Просто этот монстр избил меня... Он кричал, что сотрет меня в порошок, если я посмею приблизиться к тебе, и что я недостойн даже дышать с тобой одним воздухом!

Он прижал руку к груди, преисполненный вселенской обиды — вылитая обманутая фаворитка из дешевой мыльной оперы. Цзин У изо всех сил пытался воспроизвести ужимки классических «зеленых чаев» из дорам, но переигрывал так нещадно, что его плечи начали подрагивать от едва сдерживаемого смеха.

Бай Лэюань, однако, истолковал эти конвульсии по-своему, решив, что парень вот-вот разрыдается от пережитого унижения.

— Вот оно что... — протянул призрак, сочувственно качая головой. — А я-то гадал, почему он вечно смотрит на меня волком. Оказывается, бедняга просто сгорает от неразделенной любви. — Он подался вперед и мягко похлопал Цзин У по плечу: — Не плачь. Я спущусь к нему и поговорю по-хорошему. Обещаю, я сделаю все, чтобы вы двое ладили и не ссорились из-за меня.

«Мирно уживаться?..»

Цзин У едва сдержал стон разочарования. Ну надо же, какой мастер компромиссов! Настоящий гуру многоженства.

Бай Лэюань грациозно поднялся с кровати, скользнул ступнями в мягкие тапочки и направился к выходу.

Проводив его взглядом, Цзин У довольно потер руки. Ему удалось нащупать уязвимые места сразу двух опасных сущностей. Теперь, вернувшись в реальный мир, он без труда приструнит и Телефонного призрака, и Бинтованного призрака. Настроение стремительно улучшалось.

«Постойте-ка...» — мысль Цзин У резко вильнула в сторону.

Если это воспоминание о гибели Бай Лэюаня в бизнес-отеле «Домой», то почему он собрался искать Бинтованного призрака этажом ниже? Неужели они оба расстались с жизнью в одной и

той же гостинице?

«Мои слова про слезку были чистой импровизацией, но Лэюань отреагировал так, словно они действительно знакомы. Как все запутанно».

Решив во всем разобраться лично, Цзин У направился к выходу, чтобы осмотреть коридор. Стоило Телефонному призраку уйти, как невидимые оковы спали, и дверь легко поддалась.

Однако на пороге его ждал сюрприз.

Перед ним высилась фигура Юэ Цзиньтаня, чье лицо сейчас напоминало застывшую маску изо льда.

Цзин У прикусил язык от неловкости.

— И... давно ты здесь стоишь? — выдавил он.

— Ровно с того момента, как ты начал изливать ему душу, — ледяным тоном ответил Юэ Цзиньтань.

Цзин У промолчал, мысленно выругавшись.

— Потрясающее выступление, — сухо добавил мужчина и даже сделал несколько издевательских хлопков. Его взгляд не предвещал ничего хорошего — так обычно смотрят на прожженных негодяев, играющих чужими чувствами.

Окажись на месте Цзин У обычный человек, он бы сгорел от стыда. Но наш босс был слеплен из другого теста.

— Понравилось? — невозмутимо поинтересовался он. — Если хочешь, я могу сочинить эксклюзивное признание лично для тебя. С учетом всех твоих достоинств.

Юэ Цзиньтань издал короткий смешок и шутливо развел руками, уступая сцену:

— Что ж, я весь внимание. Прошу, начинай свое представление.

Цзин У деланно откашлялся, прижал руку к сердцу и пафосно продекламировал:

— О! Ты — мое ясное солнце, единственный луч света в моем беспросветном царстве! Я готов бежать за тобой на край света, преодолевая любые преграды...

Однако Юэ Цзиньтань даже не думал смущаться. Он смотрел на него с ехидной ухмылкой, в которой отчетливо читалось явное злорадство. Цзин У почувствовал, как по спине пробежал холодок дурного предчувствия.

Он сделал пару шагов вперед, обогнул косяк и замер.

В паре метров от них, привалившись к стене, стоял бесшумно вернувшийся Бай Лэюань.

Цзин У мысленно взвыл:

«...»

«Юэ Цзиньтань, ну ты и сволочь!»

Призрак поочередно перевел взгляд с одного мужчины на другого, после чего уставился в упор на застывшего Цзин У. У того от этого взгляда зачесалась макушка. Это фиаско. Абсолютное и бесповоротное.

— Ты только что признавался ему в любви? — с искренним недоумением спросил Бай Лэюань.
— Но ведь минуту назад ты клялся в верности мне?

— Ну да, — обреченно вздохнул Цзин У, решив идти ва-банк. — Я гнусный изменник. Влюбляюсь в каждого встречного красавчика, ничего не могу с собой поделать.

Юэ Цзиньтань не выдержал и тихо фыркнул. Что ж, по крайней мере, в самокритике боссу не откажешь.

Призрак ненадолго задумался, а затем с любопытством уточнил:

— И кто же из нас двоих милее твоему сердцу?

Цзин У переводил взгляд с одного на другого. Юэ Цзиньтань ждал ответа с издевательской ухмылкой, лицо призрака не выражало ничего хорошего. Вариант «никого» явно не принимался.

— Обоих, — твердо заявил Цзин У. Если уж падать, то с музыкой и фейерверками.

Он бесцеремонно схватил их за руки, прижал ладони к своей груди и с придыханием произнес:

— Вы оба — мои самые бесценные сокровища.

Внутри же он так и исходил восторженным воплем: «Ну же, давайте! Обезумейте от ревности и раздерите друг другу глотки!»

Возможность почувствовать себя роковой деталью любовного треугольника, из-за которой мужчины устраивают дуэли, несказанно его будоражила.

Юэ Цзиньтань брезгливо фыркнул и резко выдернул свои пальцы. Бай Лэюань тоже без лишней спешки освободил руку.

«Сейчас начнется буря», — приготовился к худшему Цзин У.

Однако реакция призрака оказалась совершенно непредсказуемой. Он не только не разозлился, но и посмотрел на Цзин У со странным, почти родственным пониманием.

— Прекрасно тебя понимаю, — великодушно кивнул заядлый сердцеед. — Сам такой же. Стоит увидеть симпатичное личико, и разум отключается. Никакой силы воли. — Он вежливо отступил на шаг: — Ладно, не буду вам мешать. Пожалуйста, продолжайте.

Цзин У: «...»

Юэ Цзиньтань тоже лишился дара речи от такой широты взглядов.

— И все-таки правы те, кто говорит, что все мужики — козлы. С девушками как-то проще, — подытожил свои философские изыскания призрак.

— А ты, собственно, зачем вернулся-то? — устало вздохнул Цзин У, окончательно сбитый с толку.

— Точно, чуть не забыл! Я за подарком, — спохватился Бай Лэюань и направился обратно в номер. Напоследок он решил дать неопытному коллеге профессиональный совет: — Запомни, приятель: если хочешь, чтобы признание сработало, всегда подкрепляй его хорошим презентом. Шансы на успех вырастают в разы.

Скользнув взглядом по угрюмому лицу Юэ Цзиньтаня, он заговорщицки шепнул на ухо Цзин У:

— По крайней мере, даже если тебе откажут, дело не кончится дракой.

Цзин У выдавил кривую усмешку, провожая его взглядом.

На этот раз он внимательно изучил табличку над дверью. Никаких сомнений: латунный кругляк с тремя арабскими цифрами — стандартный дизайн отеля «Рай». Но ведь у бизнес-

отеля «Домой» нумерация комнат была четырехзначной? Точно он не помнил. Сделав еще один снимок на память, Цзин У решил дождаться подключения к сети, чтобы во всем детально разобраться.

«При первой же возможности нужно будет наведаться в этот отель "Домой" и проверить, что связывает его с нашим курортом».

Бай Ляюань задержался внутри ненадолго. Спустя пару минут он предстал перед ними во всеоружии: влажные волосы были аккуратно уложены феном, домашний халат уступил место дорогому деловому костюму, а в руках он держал элегантную подарочную коробку. Идеальный образ для романтического свидания с состоятельной пассией.

«Какая дотошность», — мысленно оценил Цзин У.

Призрак с гордым видом продемонстрировал Цзин У содержимое коробки. Внутри красовались бутылка коллекционного вина, швейцарский шоколад, а также бархатный футляр с шелковым галстуком и серебряными запонками.

— Настоящий мужчина должен оставаться джентльменом в любой ситуации. Учись, пока я жив, — напутствовал он.

«Ну и пройдоха!» — восхитился про себя Цзин У.

— Слушай, раз уж ты так любишь сплетничать с дамами, откуда в тебе это глубокое понимание мужской психологии? — с улыбкой спросил он.

— А ты действительно изучил меня до мельчайших деталей, — самодовольно протянул Бай Ляюань. При этом он бросил вызывающий взгляд на Юэ Цзиньтаня, но, к своему разочарованию, не дождался никакой реакции.

— Сплетни помогают находить общий язык с красотками, это верно. Но в первую очередь я сам мужчина, так что все эти трюки знаю как свои пять пальцев. — Подмигнув на прощание, призрак весело зашагал по коридору.

Стоило шагам стихнуть, как Юэ Цзиньтань скрестил руки на груди и уставился на напарника:

— Ну и? Мы продолжим прерванное признание?

— Какое признание? Нас ждет зрелище поинтереснее, — отмахнулся Цзин У и, позабыв о Юэ Цзиньтане, поспешил вслед за ушедшим духом.

Мужчина лишь молча посмотрел ему в спину:

«...»

Юэ Цзиньтань впервые в жизни видел, чтобы признание в любви прерывали на полуслове ради дешевого любопытства. Он не знал, то ли сомневаться в собственном обаянии, то ли признать, что этот босс — законченный эгоист.

Впрочем, упускать возможность посмотреть шоу тоже не хотелось. Решено — идем смотреть.

К сожалению, их планам не суждено было сбыться. Пространство вокруг внезапно дрогнуло, и знакомое чувство падения утянуло их вниз. Когда зрение прояснилось, они снова стояли посреди мрачного конференц-зала.

Четыре пары раздосадованных глаз тут же уставились на Се Фэя. Тот недоуменно нахмурился и быстро пролистал страницы «Книги кошмаров». Спустя секунду на его лице отразилось крайнее раздражение.

Се Фэй:

«...»

Он сердито зыркнул на сестер-близняшек. Эти две бестолочи мало того что не смогли удержать противников, так еще и сами увязались за ними подглядывать!

— Ну... мы же пишем романы про мужскую любовь... Нам нужны были живые примеры для вдохновения... — едва слышно пролепетала Цзинцзин под суровым взглядом лидера.

Аньань кашлянула в кулак и поспешно уставилась в стену, стараясь не привлекать внимания.

— Молодежь нынче совсем обленилась. Похоже, старой гвардии придется брать дело в свои руки, — проворчал мужчина средних лет. От его бывшего добродушия не осталось и следа. Он держал в руках термос, но внутри не было ни капли воды, а по пластиковому корпусу побежали мелкие трещины, похожие на паутину.

Тон мужчины звучал угрожающе. Се Фэй на мгновение задумался и молча кивнул в знак согласия. Не теряя времени на пустые споры, он резко захлопнул книгу, запуская очередную иллюзию и не дав Цзин У даже вставить слова.

— Погодите... — Цзин У вскинул руку. — Уважаемые, дайте хоть высказаться!

— Притворяясь нашими товарищами, вы сами подписали себе смертный приговор, — холодно процедил мужчина средних лет, окончательно срывая маски. — Конец играм.

— Начинаем! — скомандовал Се Фэй. Этот наглый босс слишком искусно заговаривал зубы, подрывая боевой настрой его людей.

Мир содрогнулся в безумном вихре, казалось, все здание ходит ходуном от подземных толчков. Когда Цзин У вновь обрел твердую почву под ногами, он обнаружил себя на том же седьмом этаже. Но на этот раз он был не один.

Увидев стоявшего напротив человека, оба застыли в крайнем изумлении.

— Снова ты... Какая гадость, — брезгливо сплюнула Цзинцзин, одарив его уничтожающим взглядом.

— Нас тут двое взрослых мужчин, а ты всего лишь хрупкая девушка. Могла бы проявить хоть каплю уважения, — хмыкнул Цзин У.

Он уверенно шагнул к Юэ Цзиньтаню и встал с ним плечом к плечу, демонстрируя полное единение. Однако суровый напарник этот жест не оценил и молча отодвинулся на полшага в сторону.

— Ну так что, покажете мне страстный поцелуй? — в глазах Цзинцзин внезапно вспыхнул нездоровый азарт.

Цзин У лишь сокрушенно покачал головой. Поняв, что момент упускать нельзя, он перешел к делу:

— Хватит паяльничать. Рассказывай, что это за «Тренировочный лагерь писателей» и какую игру вы здесь ведете?

— А, ты об этом... — разочарованно протянула девушка, и ее задор мгновенно угас. — Мы с сестрой — настоящие авторы, а вот насчет остальных я бы не была так уверена. Мы собираемся здесь, чтобы черпать вдохновение и переносить пережитое на бумагу. — Она туманно пояснила: — У каждого творца есть свой личный «кошмарный день недели».

«День недели?..»

В голове Цзин У мгновенно сложился пазл. Память подкинула странную считалочку, связанную со временем в этом месте.

— Понедельник, вторник, среда, четверг, пятница, суббота, воскресенье... — медленно произнес он вслух.

Цзинцзин вздрогнула, на ее лице отразился испуг:

— Откуда тебе это известно?!

— Я также знаю, что вы с сестрой олицетворяете выходные, — прищурился Цзин У.

— Хи-хи, а ты, оказывается, видишь лишь верхушку айсберга, — быстро вернув самообладание, хихикнула девушка и принялась накручивать на палец прядь волос. — Наш день — суббота. И только суббота.

Больше вытянуть из нее ничего не удалось. Даже когда Юэ Цзиньтань ледяным тоном пообещал свернуть ей шею, Цзинцзин лишь презрительно фыркнула.

— С того момента, как я ввязалась в это дерьмо, я знала, чем все закончится, — равнодушно бросила она. — Мне плевать, кто именно прервет мою жизнь. Главное — уйти красиво. А сестра позаботится о моем теле.

Юэ Цзиньтань не стал тратить слова на пустые угрозы.

Хотя при нем не было дорожных сумок, его тело само по себе напоминало ходячий арсенал. Из рукавов веером посыпались метательные иглы и стальные сюрикены. Юэ Цзиньтань двигался молниеносно: из потайных карманов на брюках то и дело вылетали скрытые лезвия, а носки его ботинок оказались снабжены выдвижными шипами. Цзинцзин увернулась от первой волны снарядов, но не успела среагировать на сокрушительный удар ноги, нацеленный в горло. Выставив руку для блока, она вскрикнула от боли — острое лезвие глубоко располосовало предплечье, и на пол хлынула темная кровь.

Оттолкнувшись от стены в стремительном прыжке, Юэ Цзиньтань нанес ей мощный удар в грудь. Девушку отбросило назад, и она с глухим стуком врезалась в бетонную опору.

— Аньань! Помоги! — в отчаянии закричала Цзинцзин.

Но коридор оставался пуст — сестра так и не пришла на выручку.

— Похоже, ваш многоуважаемый лидер решил преподнести вам наглядный урок, — ядовито заметил Цзин У, разжигая в ней искру сомнения.

Ему давно стало ясно, что Се Фэй, владеющий «Книгой кошмаров», обладает колоссальной властью над этим пространством. Он волен перемещать игроков по своему усмотрению. Намеренно разделив близнецов и бросив одну из них против двух сильнейших противников, Се Фэй просто избавлялся от балласта чужими руками.

И если для Цзин У это было лишь логическим выводом, то для Цзинцзин, знавшей лидера много лет, жестокая правда стала сокрушительным ударом. Сплюнув кровь, она прошипела:

— Чертов ублюдок... Я всегда знала, что у него вместо сердца кусок льда.

Заметив, как в глазах пленницы вспыхнула ярость пополам с отчаянием, Цзин У едва заметно кивнул напарнику. Юэ Цзиньтань возобновил натиск. Ослабевшая от потери крови Цзинцзин больше не могла уклоняться от ударов — спустя пару минут ее тело покрывали глубокие раны и гематомы.

— Кстати, о Телефонном призраке... — задумчиво протянул Цзин У, наблюдая за избиением. — Стоило ему замаячить на горизонте, как вы тут же бросились наутек. Вы что, боитесь своего же подопечного?

От неожиданности Цзинцзин на миг замерла, и стальное лезвие Юэ Цзиньтаня прошло в миллиметре от ее сонной артерии.

— Представь, что будет, если я шепну Лэюаню, будто две очаровательные близняшки без ума от него? Как думаешь, поспешит ли он выразить вам свою взаимность?

— Глупец! — хрипло рассмеялась девушка. — Он полностью под нашим контролем. Если он явится сюда, от вас и мокрого места не останется!

— Неужели? — усомнился Цзин У.

Опыт общения с местными сущностями подсказывал ему обратное: все они сохраняли остатки разума и воли, и превратить их в бездумных марионеток было непосильной задачей даже для создателей «Книги».

Цзин У сложил ладони рупором и во весь голос закричал в пустоту коридора:

— Бай Лэюань! Лэюа-ань! Тут две прекрасные сестрички мечтают о твоём внимании! Скорее беги сюда, утешь бедняжек!

Затем, будто вспомнив о важной детали, он достал из кармана сотовый:

— Точно, у меня же остался твой входящий. Попробую набрать номер в твоём номере.

Проигнорировав пустой значок антенны на экране, он нажал кнопку вызова. В тишине раздалась длинная гудка.

Когда из динамика полилась знакомая жутковатая мелодия, лицо Цзинцзин исказил панический ужас.

— Прекрати! — истошно завопила она, пытаясь поползти до него. — Выключи это! Я все расскажу! Все, что захочешь!

Цзин У лишь насмешливо приподнял бровь, не спеша сбрасывать вызов. Потусторонней связи не нужны вышки сотовых операторов, здесь действовали совсем другие законы. Наконец на том конце провода щелкнуло, и сквозь шорох помех раздался ленивый голос:

— Алло?

Цзинцзин застыла как вкопанная, боясь даже вздохнуть. Цзин У победоносно улыбнулся и беззвучно одними губами пообещал ей: «Живи пока». После чего слащаво пропел в трубку:

— Дорогой, я так соскучился...

На том конце раздался тихий смешок, перекрываемый каким-то грохотом и звоном бьющегося стекла:

— А, это ты... Что, новый ухажер оказался тебе не по зубам? Слабак.

— Увы, куда мне до тебя, — театрально вздохнул Цзин У, косясь на «новый объект». — Этот парень слишком суров, боюсь, я просто не справлюсь с его напором.

Юэ Цзиньтань ответил ему взглядом, полным искреннего презрения.

— Говорю же тебе, к любому нужен подход! И мужчин, и женщин надо лаской брать! — Голос Бай Лэюаня то и дело прерывался тяжелым дыханием. Шум сражения на его стороне становился все громче, вынуждая призрака кричать: — Даже если дело дошло до кулаков, не забывай шептать нежности! Верно я говорю, крошка?

В трубке раздалась оглушительная серия ударов, сопровождаемая треском ломающейся мебели и грохотом рушащихся перегородок. Похоже, кто-то планомерно разносил этаж на куски.

— Поаккуратнее там! — взмолился Цзин У, чувствуя, как сжимается сердце. Ведь ремонт стен влетит ему в копеечку!

— Все, мне некогда, разбирайся сам! — донесся сквозь грохот финальный вопль Телефонного призрака, прозвучавший как жизненное кредо:

— И главное — получай от процесса удовольствие!

Раздался страшный взрыв, и связь оборвалась. Цзин У поморщился и отнял зазвеневший телефон от уха.

Судя по звуку, стена все-таки приказала долго жить. Вместе с ней рушились и надежды Цзин У на легкую прибыль. Проклятые вандалы!

Юэ Цзиньтань продолжал буравить его тяжелым взглядом. Последние слова призрака про «удовольствие» прозвучали слишком двусмысленно, чтобы их проигнорировать.

Но Цзин У сейчас было не до ревности напарника. Ему нужно было как можно скорее выбить показания из Цзинцзин и спуститься вниз, пока буйные жильцы окончательно не превратили отель в руины.

— Выкладывай все, иначе я лично отдам тебя им на растерзание, — сурово произнес он.

— Хорошо... я все скажу, — покорно выдохнула девушка. Убедившись, что Цзин У действительно способен управлять Телефонным призраком, она растеряла остатки спеси.

Она подробно рассказала об их роли с Аньань, а затем начала сдавать сообщников одного за другим:

— Если мне суждено сдохнуть, я заберу их с собой. Мы никогда не хотели проливать кровь, но эти твари заставили нас... Сказали, без этого нам не выжить. Пришлось подчиниться.

Стиснув зубы от злости, она вывалила всю информацию:

«Вторник» — это старуха, под чьим началом находятся Обезглавленная сестра со второго этажа и Мальчик-паук.

«Среда» — тот любитель чая, прибравший к рукам призрачную парочку с третьего этажа.

«Четверг» — девица в очках, контролирующая Фотографа на четвертом.

«Пятница» — парень в бейсболке, чье место занял Юэ Цзиньтань; ему подчинялся Бинтованный призрак с пятого.

«Суббота» — они с сестрой, заправляющие Телефонным призраком на шестом.

Выходит, Се Фэй — это «Воскресенье»? Или таинственный, неуловимый «Понедельник»?

— Я не знаю, — Цзинцзин безнадежно покачала головой. — Он — мозг всей этой чертовщины,

летописец. Именно он присылает нам координаты очередного сбора. Места всегда разные, и мы никогда не спрашивали, почему выбор пал именно на них.

— То есть раньше вы здесь не бывали? Откуда тогда у вас золотые VIP-карты? — удивился Цзин У.

— Карты раздал Се Фэй. Похоже, он уже посещал это место в прошлом. — Девушка наморщила лоб, вспоминая детали: — Да, точно. Он слишком хорошо ориентировался здесь. Еще до прибытия подробно расписал нам расположение стойки регистрации, лифтов и конференц-зала. Наказал не обращать внимания на всякие странности и не лезть на рожон — тогда, мол, призраки нас не тронут.

Цзин У погрузился в размышления. Стойка регистрации и лифты изначально таили в себе смертельную угрозу. И тот факт, что Се Фэй знал об этом заранее, наводил на весьма определенные выводы.

Пока босс молчал, Юэ Цзиньтань решил прояснить мучивший его вопрос:

— Как вы догадались, что мы — самозванцы?

Он искренне считал свое перевоплощение безупречным. Он профессионально владел искусством грима и маскировки, а его «прототип» в бейсболке обладал схожим телосложением. Каким образом их раскрыли с первого взгляда?

Мужчина бросил косой взгляд на Цзин У: наверняка этот недотепа где-то сглумил.

— Даже не смотри на меня! — тут же пошел в атаку Цзин У. — Это ты во всем виноват.

— Хотите знать, как прокололись? — сквозь кашель сплюнула кровь Цзинцзин, одарив Цзин У презрительной усмешкой. — Я раскусила тебя с первой секунды. Когда ты нагло потребовал указать твоё кресло, я намеренно ткнула в неположенное место. Мы специально перепутали рассадку. Настоящий «Вторник» в жизни не посмел бы занять чужой стул. — Она перевела взгляд на Юэ Цзиньтаня: — И ты попался на ту же удочку. Два самоуверенных кретина.

Цзин У:

«...»

Спесь с него как ветром сдуло.

Юэ Цзиньтань мысленно помянул черта. Он ведь просто скопировал тактику напарника!

Цзин У решил разыграть карту высокомерного старожилы и заставил девчонку указать ему место. Но та изначально искала подвоха и усадила его не туда — и босс послушно сел, выдав себя с головой. Юэ Цзиньтань повторил этот трюк с любителем чая и точно так же занял чужое кресло. Оба шпиона с треском провалили задание в первом же раунде, соревнуясь в глупости.

— Ладно, проехали, — Цзин У поспешил перевести тему, пока не сгорел от стыда. — Скажи мне лучше другое: это вы убили Бай Лэюаня?

— И да, и нет, — Цзинцзин прикрыла глаза, на ее губах появилась жутковатая, безумная улыбка, придавшая ее израненному лицу странную, порочную красоту. — Мы лишь подсказали верное решение его обманутым пассиям.

— Любовницам? — переспросил Цзин У.

— Именно, — прошептала она.

Ее взгляд стал пустым и отрешенным, словно она заново переживала те жуткие мгновения. Девушка тихо, безумно рассмеялась:

— Мы помогли им оборвать его земной путь. А потом они разделили его между собой. Каждая получила по кусочку. Теперь он принадлежит им всем целиком и больше никогда, слышишь, никогда не уйдет к другой! Он навеки останется только их собственностью...

Цзин У невольно передернуло от нарисованной воображением картины кровавого пиршества ревнивых фурий.

— Дичь какая-то... Вам не кажется, что это перебор даже для измены?

— Ты о чем вообще подумал? — Цзинцзин удивленно вытаращила глаза. — Никакой расчлененки. Его просто кремировали, а прах прессовали в искусственные алмазы. По одному камню для каждой обманутой невесты. При жизни этот мерзавец обещал подарить кольцо с бриллиантом каждой из них, но так и не сдержал слова. Что ж, после смерти его прах наконец выполнил это обещание. Разве это не прекрасный финал? Ха-ха-ха!

Ее смех звучал истерично и жутко. Она бережно коснулась пальцами изящного алмазного кольца на шее, на конце которого действительно поблескивало кольцо со сверкающим камнем.

— Как именно вы подчиняете себе неупокоенные души? — внезапно спросил Юэ Цзиньтань, прерывая ее безумное веселье.

— Подчиняем?.. — Цзинцзин слабо склонила голову набок. Лицо девушки сделалось совсем прозрачным от потери крови, но взгляд внезапно скользнул за спины мужчин.

Там, в полумраке коридора, медленно проступали очертания фигуры Аньань.

«Нужно выиграть еще немного времени, — лихорадочно соображала она. — Один точный удар сестры со спины, и эти твари покойники...»

— Достаточно завладеть личной вещью покойного, в которой заперта частица его духа, а затем поместить ее в созданную нами иллюзорную обитель... — медленно, растягивая слова, заговорила она.

— Берегись! — резко рявкнул Юэ Цзиньтань.

Он мертвой хваткой вцепился в Цзин У, рванул его на себя и мощным ударом ноги вышиб дверь ближайшего номера, увлекая босса за собой на пол.

Раздался оглушительный взрыв.

Тело Цзинцзин разорвало на куски прямо на месте.

Воздух мгновенно пропитался запахом гари и железа. Стены, пол и потолок коридора густо окрасились багровым, повсюду валялись ошметки плоти и внутренностей. Неподалеку от эпицентра взрыва на полу скорчилась еще одна фигура, истекающая кровью. Но она была жива — из ее груди вырывались хриплые, прерывистые вздохи.

Цзин У пригляделся и узнал в покалеченной девушке Аньань.

Судя по ее расположению, она действительно собиралась нанести подлый удар сзади, пока сестра заговаривала им зубы. Но взрывная волна зацепила и ее. Корежась от боли, Аньань с трудом перевернулась на живот и, устремив безумный взгляд на кровавое пятно, оставшееся от сестры, поползла вперед:

— Цзинцзин... Цзинцзин... подожди меня...

Цзин У окинул взглядом то, что осталось от младшей близняшки, и покачал головой:

— Да уж... Очевидно, «красивой смертью» тут и не пахнет.

Среди кошмарного месива на полу что-то ярко блеснуло. Это было то самое алмазное кольцо из праха. В луже крови камень сиял невероятно чистым, почти ослепительным светом. На глазах у мужчин багровая жижa начала стремительно впитываться в грани кристалла. Спустя секунду пол вокруг кольца стал идеально чистым, а внутри прозрачного камня заиграли зловещие алые искры.

Доползши до места гибели сестры, Аньань дрожащими пальцами подобрала украшение и безумно зашептала, глядя камень:

— Я же говорила тебе, глупая ты девчонка... Из-за своей дурацкой влюбчивости ты бросила меня ради какого-то мужика. Как нехорошо...

Она достала из-под одежды собственное кольцо, бережно прижала оба кристалла к губам и нежно поцеловала сначала свой алмаз, а затем тот, что впитал кровь ее сестры.

— Ничего, моя хорошая. Скоро я отправлю к тебе целую толпу красавчиков, чтобы тебе не было скучно на том свете...

Цзин У невольно передернуло. Логика этих девиц явно находилась за гранью человеческого понимания.

— Отличный план, — вкрадчиво предложил он, пытаясь направить ее безумие в нужное русло.
— А как насчет Се Фэя? Мне кажется, он идеально подойдет на роль твоего компаньона.

Аньань медленно повернула к нему залитое кровью лицо и одарила леденящим душу взглядом:

— Знаешь... ты мне нравишься гораздо больше.

Цзин У:

«...»

Он мгновенно отшатнулся, подскочил к Юэ Цзиньтаню и собственнически обхватил его за талию:

— Исключено! Я предпочитаю парней, так что твоя покойная сестра со мной только зря наплачется.

Ковыляя и держась за стену, Аньань с трудом поднялась на ноги. Она окинула их ледяным взглядом, надела вторую цепочку себе на шею и, пошатываясь, растворилась в клубящейся в конце коридора тьме.

Цзин У проводил ее взглядом. Внезапно из непроглядной глубины коридора донесся тихий, похожий на колыбельную напев Аньань:

— В понедельник я закопала мечты в землю,

Во вторник я закопала страх в железо,

В среду я закопала радость в воду,

В четверг я закопала воспоминания в бумагу,

В пятницу я закопала скорбь в огонь,

В субботу я закопала вожделение в телефон,

В воскресенье я закопала разум в реальность...

Я потеряла все, но обрела целый мир.

Нет больше боли, нет больше слез.

Я дома. В своем личном раю.

— «Мой рай, мой мир»... — пробормотал Цзин У, лихорадочно фиксируя в памяти каждое слово этой жуткой считалочки. В его голове начала вырисовываться четкая картина.

— Это место и есть отель «Рай».

— Раз мечты зарыты в землю... Я понял! Я знаю, что скрывает первый этаж!

— И где же? — нахмурился Юэ Цзиньтань.

— В твоём сердце, сладкий мой! — выпалил Цзин У.

Прежде чем мужчина успел среагировать, босс резко обхватил ладонями его лицо и с силой прижался к его губам в горячем поцелуе.

<http://bllate.org/book/20146/2161467>